

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНСКОЕ
И БАЛКАНСКОЕ
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

БАЛТО-СЛАВЯНСКАЯ
КОМПАРАТИВИСТИКА
АКЦЕНТОЛОГИЯ
ДАЛЬНЕЕ РОДСТВО ЯЗЫКОВ

Москва
2023

УДК 81

С 47

Авторы:

Дж. Д. Бенгтсон, В. Блажек, Р. В. Булатова, Ж. Ж. Варбот,
М. Вильянуэва-Свенссон, М. Л. Гринберг, М. А. Живлов, Н. Круглый-Энке,
С. Л. Николаев, Ю. В. Норманская, М. В. Ослон, И. С. Пекунова, Т. Пронк,
С. С. Скорвид, С. Хабиянец, О. Хилль

Редколлегия серии:

А. Ф. Журавлев (председатель), В. С. Ефимова,
И. А. Седакова, С. М. Толстая, Т. В. Цивьян

Редколлегия выпуска:

С. Л. Николаев (ответственный редактор), И. С. Пекунова,
Анастасия К. Поливанова, М. Н. Саенко, М. Н. Толстая

Рецензенты:

д. ф. н., академик РАН А. Е. Аникин, д. ф. н. А. А. Плотникова

С 47 Славянское и балканское языкознание. Вып. 23. Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо / отв. ред. С. Л. Николаев. — М.: Институт славяноведения РАН, 2023. — 504 с., илл.

ISBN 978-5-7576-0492-3

ISSN серии 2658-3372

Очередной том серии «Славянское и балканское языкознание» содержит монографию «Балто-славянская компаративистика. Акцентология. Дальнее родство языков. Памяти Владимира Антоновича Дыбо» международного коллектива авторов. Разделы коллективной монографии посвящены обсуждению новейших результатов исследований в области балто-славянской акцентологии и морфологии на индоевропейском фоне, индоевропейской фонологии, восточнославянской фонетике, русской и славянской этимологии, родству языковых макросемей.

The current volume of the series “Slavic and Balkan Linguistics” contains a monograph titled “Baltoslavic Comparative Studies. Accentology. Distant Language Relations. Vladimir A. Dybo in memoriam” by an international team of authors. The collective monograph's sections are dedicated to discussing the latest research results in the field of Balto-Slavic accentology and morphology against the Indo-European background, Indo-European phonology, East Slavic phonetics, Russian and Slavic etymology, and the kinship of language macrofamilies.

© Коллектив авторов, текст, 2023

© Институт славяноведения РАН, 2023

DOI: 10.31168/2658-3372.2023.23

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
<i>Дж. Д. Бенгтсон (США)</i> Северный баскский: хеттский сино-кавказской макросемьи.....	9
<i>В. Блажек (Чехия)</i> *S(ъ)varogъ.....	28
<i>Ж. Ж. Варбот (Россия)</i> Диалектные дополнения к некоторым славянским этимологиям	35
<i>М. Вильянуэва-Свенссон (Литва)</i> Акцентуация ins. pl. ā-склонения в старолитовском	39
<i>М. Л. Гринберг (США), С. Хабиянец (Словакия)</i> Акцентологические наблюдения к реконструкции праславянского диалекта в Паннонии	53
<i>М. А. Живлов (Россия)</i> Генезис индоевропейской оппозиции глухих и звонких придыхательных смычных в свете данных внешнего сравнения.....	66
<i>Н. Круглый-Энке (Франция)</i> Алговакашский (амеразийский) – пятая ветвь борейской мегасемьи языков?.....	79
<i>С. Л. Николаев (Россия)</i> Новые данные по исторической фонетике восточнославянских языков	179
<i>Ю. В. Норманская (Россия)</i> Как возникло разноместное ударение в языке сето	248
<i>М. В. Ослон (Польша)</i> Ещё к вопросу о происхождении литовских инессива и иллотива	257
<i>И. С. Пекунова (Россия)</i> Акцентуация <i>i</i> -глаголов в двух староштокавских памятниках XV в....	292

<i>Т. Пронк (Нидерланды)</i>	
Славянские существительные <i>и</i> -склонения и их акцентуация	383
<i>С. С. Скорвид (Чехия)</i>	
<i>Колготки, окáрдион</i> и «поправление» ударения в чешских переселенческих говорах России и Украины	409
<i>О. Хилль (Германия)</i>	
3-е лицо единственного и множественного числа настоящего времени в славянских языках	426
<i>Р. В. Булатова (США)</i>	
Воспоминания	460
Библиография трудов В. А. Дыбо	481

М. А. ЖИВЛОВ

Генезис индоевропейской оппозиции глухих и звонких придыхательных смычных в свете данных внешнего сравнения

1. Гипотеза о родстве индоевропейских и уральских языков сталкивается с одной существенной трудностью: значительным типологическим различием как фонемного инвентаря (см. табл. 1, 2), так и фонотактики и морфологии прауральского и праиндоевропейского.

Таблица 1. Фонологическая система ПРАУРАЛЬСКОГО

p	t			k
		č	ć	
	s	š		
	δ		δ'	x
m	n		ń	η
	l			
	r			
w			j	
i	ü		u	
e		ε	o	
ä		a		

Таблица 2. Фонологическая система ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОГО

p	t	ĥ	k	k ^w
(b)	d	ĝ	g	g ^w
b ^h	d ^h	ĝ ^h	g ^h	g ^{wh}
	s	h ₁	h ₂	h ₃
m	n			
	l			
	r			
u		i		
e		(a)		o
ē		(ā)		ō

Любая попытка установить систему соответствий между прауральским и праиндоевропейским должна как-то отвечать на вопрос о причинах этого различия. Либо прауральский, либо праиндоевропейский (либо они оба) должны быть результатом существенной перестройки исходной фонемной системы и фонотактики. Поскольку уральский характеризуется относительно простым консонантизмом, но сложным вокализмом, а индоевропейский, напротив, имеет сложную консонантную систему, но простую систему гласных, возникает соблазн спроецировать на индо-уральский уровень уральский вокализм и индоевропейский консонантизм. В таком случае переход от реконструированной системы к дочерним языкам будет состоять из «схлопывания» ряда оппозиций: консонантных – в уральском, вокалических – в индоевропейском. Проблема такого подхода в том, что найти индоевропейско-уральские сравнения оказывается слишком легко, а отсеять случайные сходства – слишком трудно. Как отметил Д. Абондоло, «the gross divergences between proto-Uralic and proto-Indo-European phonology make comparison too easy: because of the rich inventory of stops in proto-Indo-European, for any proto-Uralic root of the shape *CVC(V) there are a great many possible proto-Indo-European consonantal correspondents. For example, to a proto-Uralic root of the shape *kVt(V)- one could plausibly cite, as formally congruent, proto-Indo-European roots of the shapes *kVt-, *kVd-, *gVd^h-, *g^hVd-, and *g^hVd^h, not to mention roots with initial labiovelars (e. g. *g^wVt-), or laryngeals (e. g. *h₁Vd-), or with clusters with s (e. g. *skVt-), or with more complex phonotactics (e. g. *skVid-). The chances of finding a formal match between proto-Uralic and proto-Indo-European reconstructed roots are thus perilously good» (Abondolo 1998: 7).

Выход из этого положения был предложен В. М. Иллич-Свитычем (Иллич-Свитыч 1964): нужно искать дополнительные распределения, связывающие индоевропейские согласные с уральскими гласными. Настоящая работа посвящена попытке продемонстрировать одно такое распределение.

2. Поскольку в данной работе предлагается ряд новых индо-уральских сравнений с нетривиальными фонетическими соответствиями, необходимо проиллюстрировать эти соответствия. Мы не предлагаем полной системы соответствий, так как на данном этапе попытка построить такую систему привела бы только к умножению маловероятных и искусственных решений. Наша цель здесь – показать рекуррентность некоторых нетривиальных соответствий.

ПУ *t ~ ПИЕ *s:

(1) ПУ *tumta- ‘знать; чувствовать’ (UEW: 536–537) ~ ПИЕ *sent- ‘чувствовать; думать’ (LIV²: 533). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(2) ПУ *käti ‘рука’ (UEW: 140) ~ ПИЕ *ġ^{hes}- ‘рука’ (IEW: 447). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 227).

(3) ПУ *-t окончание номинатива множественного числа ~ ПИЕ *-es окончание номинатива множественного числа. Индо-уральское сравнение см. в (Čop 1975: 35–38).

(4) ПУ *-ta окончание аблатива ~ ПИЕ *-(e/o)s окончание генитива-аблатива единственного числа консонантных основ. Индо-уральское сравнение см. в (Čop 1975: 50–52).

(5) ПУ *-ti глагольное окончание 2 л. ед. ч. ~ ПИЕ *-s глагольное окончание 2 л. ед. ч. Индо-уральское сравнение см., например, в (Kortlandt 2010: 397).

Прауральскому *t могут соответствовать и ПИЕ дентальные смычные, см. (25), (38), (46), (47), (54). Неясно, обусловлено ли соответствие ПУ *t ~ ПИЕ *s позиционно или речь идет о рефлексе отдельной индо-уральской фонемы.

ПУ *k- ~ ПИЕ *h₂-, ПИЕ *h₃-:

(6) ПУ *kačka- ‘кусать’ (Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂erh₃- ‘дробить’ (> ‘пахать’) (LIV²: 272–273). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(7) ПУ *kaja ‘солнце; рассвет’ (UEW: 642; Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂eĵ-er/n- ‘утро, день’ (IEW: 12). Сравнение предложено в (Aikio 2002: 55) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(8) ПУ *kočka ‘орёл’ (UEW: 668; Aikio 2015b: 60) ~ ПИЕ *h₃er-on- ‘орёл’ (IEW: 325–326). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. *-ka в ПУ может быть окаменевшим словообразовательным суффиксом.

(9) ПУ *koki- ‘видеть; найти’ (UEW: 171) ~ ПИЕ *h₃ek^w- ‘глаз’ (IEW: 775–777). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 44–47) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

Анлаутные ларингалы в праиндоевропейском соответствуют уральскому *k- перед уральскими гласными *a и *o. Возможно, выбор

между *h₂ и *h₃ также зависит от качества гласного (ПУ *ka- ~ ПИЕ *h₂-, ПУ *ko- ~ ПИЕ *h₃-), но примеров на данное распределение пока мало.

ПУ *-č- ~ ПИЕ *-r-:

(10) ПУ *woča ‘ограда, загородка’ (UEW: 577–578) ~ ПИЕ *цег- ‘ограждать, защищать’ (LIV²: 684–685). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(11) ПУ *woča- ‘ждать’ (UEW: 334) ~ ПИЕ *цег- ‘наблюдать’ (LIV²: 685–686). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(12 = 6) ПУ *качка- ‘кусать’ (Aikio 2015b: 54) ~ ПИЕ *h₂erh₃- ‘дробить’ (> ‘пахать’) (LIV²: 272–273). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(13 = 8) ПУ *kočka ‘орёл’ (UEW: 668; Aikio 2015b: 60) ~ ПИЕ *h₃er-on- ‘орёл’ (IEW: 325–326). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. *-ka в ПУ может быть окаменевшим словообразовательным суффиксом.

(14) ПУ *реčä ‘сосна’ (UEW: 727) ~ ПИЕ *b^hog-u- ‘сосна; хвойный лес’ (IEW: 109) (германо-славянская изоглосса). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(15) ПУ *küči- ‘тлеть’ (UEW: 153) ~ ПИЕ *g^{wh}er- ‘быть тёплым’ (LIV²: 219–220). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(16) ПУ *rүčki- ‘резать’ (UEW: 367–368) ~ ПИЕ *b^herH- ‘сверлить, пронзать’ (LIV²: 80; в LIV восстанавливается значение ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Следует отметить, что прауральская фонема *č – ретрофлексная аффриката, что делает сравнение с ПИЕ *r типологически правдоподобным. Индоевропейские соответствия для прауральского анлаутного *č- пока не обнаружены.

ПУ *š ~ ПИЕ *h₂:

(17) ПУ *šeki- ‘говорить, сказать’ (UEW: 786–787) ~ ПИЕ *h₂eĝ- ‘говорить, сказать’ (LIV²: 256). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(18) ПУ *šeŋkä ‘узкий’ (Aikio 2021: 173–174) ~ ПИЕ *h₂emĝ^h- ‘связывать, сужать’ (LIV²: 264–265), *h₂emĝ^h-u- ‘узкий’ (IEW: 42–43). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Ввиду редкости фонемы *š в прауральском неудивительно, что примеров на это соответствие всего два.

ПУ **l* ~ ПИЕ **l̥*:

(19) ПУ **elä*- ‘жить; ходить’ (UEW: 73) ~ ПИЕ **h₁eḷ*- ‘идти’ (LIV²: 232–233). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. См. (Aikio 2015a: 8) о семантике уральского глагола.

(20) ПУ **pel̥i*- ‘бояться’ (UEW: 370) ~ ПИЕ **b^heḷN*- ‘бояться’ (LIV²: 72–73). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Соответствие ПУ **l* ~ ПИЕ **l̥*, видимо, обусловлено позиционно, так как в обоих примерах в уральском латералу предшествует гласный **e*.

ПУ **j*- ~ ПИЕ **h₁*-:

(21) ПУ **jasi* ‘холодная погода’ (UEW: 637; Aikio 2015b: 52) ~ ПИЕ **h₁es-g/n*- ‘осень, время урожая’ (IEW: 343). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(22) ПУ **jeṅsi* ‘лук’ (UEW: 101–102) ~ ПИЕ **h₁es*- ‘бросать, стрелять’ (LIV²: 242–243). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(23) ПУ **jexi*- ‘пить’ (UEW: 103) ~ ПИЕ **h₁eg^{wh}*- ‘пить’ (LIV²: 231). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

3. Хорошо известной особенностью индоевропейской консонантной системы являются строгие ограничения на сочетаемость смычных внутри корня (табл. 3).

Таблица 3. ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЧЕТАЕМОСТЬ СМЫЧНЫХ
В ПРЕДЕЛАХ ПРАИНДОЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ

разрешённые сочетания	запрещённые сочетания
TVT	TVD ^h
DVT	D ^h VT
TVD	DVD
D ^h VD ^h	
DVD ^h	
D ^h VD	

Как известно, глухие смычные не сочетаются со звонкими придыхательными¹, а звонкие непридыхательные не сочетаются друг с дру-

¹ Мы используем традиционную терминологию (глухие / звонкие / звонкие придыхательные), не вкладывая в неё конкретного фонетического смысла.

гом в пределах одного корня. Любая гипотеза дальнего родства индоевропейского с другими языковыми семьями должна по возможности объяснить, как возникли эти ограничения на сочетаемость. Насколько нам известно, существующие гипотезы индо-уральского родства этого не делают.

Нельзя не обратить внимания на то, что признак, отличающий «глухие» согласные от «звонких придыхательных», можно соотносить не с отдельными смычными, а с корнем в целом, т. е. этот признак можно рассматривать как просодический. Чему он мог бы соответствовать в уральском? Как известно, в прауральском есть признак, соотносимый не с отдельными фонемами, а с корнем/словом в целом: это ряд гласных. В прауральском для непервых слогов традиционно восстанавливается два гласных: закрытый и/или редуцированный гласный, в настоящей работе обозначаемый как *i, и открытый гласный, реализующийся как *a или *ä в зависимости от ряда гласного первого слога. Единственное исключение из данной закономерности – наличие в прауральском слов с сочетаниями гласных *i-ä (ПУ *ćilmä ‘глаз’) и *i-a (ПУ *jilma ‘небо, погода’). Таким образом, *i первого слога может быть как морфонологически переднерядным, так и морфонологически заднерядным. Типологическое сравнение со сходной ситуацией в монгольских языках позволяет предположить, что морфонологически заднерядный *i восходит к ранне-прауральскому заднерядному *j.

Можно показать, что уральские корни с заднерядным вокализмом соответствуют индоевропейским корням с глухими смычными, а уральские корни с переднерядным вокализмом соответствуют индоевропейским корням со звонкими придыхательными².

Уральский задний ряд ~ индоевропейские глухие смычные:

(24) ПУ *palka ‘деревня’ (UEW: 351) (угорская изоглосса) ~ ПИЕ *rH- ‘укрепленное поселение’ (IEW: 798–801). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ III: 89–93).

(25) ПУ *pata ‘горшок’ (UEW: 358) ~ ПИЕ *pod- ‘горшок’ (IEW: 790) (германо-балтийская изоглосса). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 366).

(26 = 9) ПУ *koki- ‘видеть; найти’ (UEW: 171) ~ ПИЕ *h₃ek^w- ‘глаз’ (IEW: 775–777). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 44–47) в

² Мы не рассматриваем в настоящей работе местоимения, так как реконструкция точного фонетического облика прауральских местоимений (включая ряд гласных) представляет собой отдельную, пока не решённую задачу.

качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(27) ПУ *poči 'penis' (UEW: 345) ~ ПИЕ *pes- 'penis' (IEW: 824). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ III: 96–97).

(28) ПУ *tolwa 'гвоздь, колышек' (UEW: 797–798) ~ ПИЕ *tul- 'гвоздь, колышек' (IEW: 1081). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. Индоевропейская форма теоретически должна иметь полную ступень *tʰel-.

(29) ПУ *kuji- 'лежать' (UEW: 197) ~ ПИЕ *k̑ej- 'лежать' (LIV²: 320). Индо-уральское сравнение см. в (IU IV: 146). Палатальный *k̑ в индоевропейском вместо ожидаемого *k^w – ср. примеры (30–32) – может быть вызван ранней делабиализацией *u под влиянием следующего *j.

(30) ПУ *kulki- 'двигаться' (UEW: 198) ~ ПИЕ *k^welh₁- 'двигаться; поворачиваться' (LIV²: 386–388). Сравнение предложено в (Koivulehto 1991: 67–69) в качестве заимствования из индоевропейского в уральский. Если не отвергать возможность индо-уральского родства, нет специальных оснований считать это слово заимствованием.

(31) ПУ *kuga 'нож' (UEW: 218–219) ~ ПИЕ *k^wer- 'резать' (LIV²: 391–392). Индо-уральское сравнение см. в (IU IV: 172).

(32) ПУ *kusi(-) 'кашель; кашлять' (UEW: 223) ~ ПИЕ *k^weh₂s- 'кашлять' (LIV²: 377). Индо-уральское сравнение см. в (Hegedüs 1992: 240).

(33) ПУ *kuwli- 'слышать' (UEW: 197–198) ~ ПИЕ *k̑leu- 'слышать' (LIV²: 334–335). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 366). Палатальный *k̑ в индоевропейском вместо ожидаемого *k^w может быть объяснён диссимиляцией со следующим *u: среди ПИЕ глагольных корней с начальным лабиовелярным только один – *k^wi̯eu- (LIV²: 394–395) – содержит *u (Михаил Колодяжный, личное сообщение). Уральский (и, соответственно, индо-уральский) глагол может содержать фреквентативный суффикс *-li-, ср. ПУ *kuw-nti- 'слушать' (UEW: 207–208). В индоевропейской форме *-eu- может быть как окаменевшим суффиксом, так и результатом метатезы, но первый вариант кажется нам более вероятным.

(34 = 1) ПУ *tumta- 'знать; чувствовать' (UEW: 536–537) ~ ПИЕ *sent- 'чувствовать; думать' (LIV²: 533). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(35) ПУ *kira- (< *k̑ra-) 'ругать' (Sammallahti 1988: 543) ~ ПИЕ *ker- 'ругать' (IEW: 530). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

(36) ПУ *kixi- (< *kixi-, ср. приб.-фин. производное *kii-ma ‘течка’ с заднерядным вокализмом в суффиксе) ‘токовать, быть в точке’ (UEW: 143) ~ ПИЕ *keh₂- ‘желать, любить’ (LIV²: 343). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

Уральский передний ряд ~ индоевропейские звонкие придыхательные смычные:

(37 = 2) ПУ *kāti ‘рука’ (UEW: 140) ~ ПИЕ *ǵ^hes- ‘рука’ (IEW: 447). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 227).

(38) ПУ *lākti- ‘выходить’ (UEW: 239–240) ~ ПИЕ *h₁leud^h- ‘выходить’ (> ‘идти’ (аор.)) (LIV²: 248–249). Индо-уральское сравнение предлагается впервые. Первоначальное значение индоевропейского корня сохранилось в тохарском, где его рефлекс значит ‘выходить’. Как известно, тохарский также сохраняет старое значение корня *iēb^h- ‘входить’ (LIV²: 309). Во всех остальных ветвях индоевропейской семьи значения ‘входить’ и ‘выходить’ передаются сочетаниями с направлятельными превербами.

(39) ПУ *kerā- ‘просить’ (UEW: 149) ~ ПИЕ *ǵ^her- ‘желать; любить’ (LIV²: 176–177). Индо-уральское сравнение см. в (IU V: 175).

(40 = 14) ПУ *rešā ‘сосна’ (UEW: 727) ~ ПИЕ *b^hog-u- ‘сосна; хвойный лес’ (IEW: 109) (германо-славянская изоглосса). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(41) ПУ *peksä/i- ‘мять (кожу)’ (UEW: 368–369) ~ ПИЕ *b^hes- ‘тереть’ (хетт. peš(š)- ‘тереть’, др.-инд. bhas- ‘жевать’, др.-греч. ψῆν ‘тереть’) (IEW: 145–146). Индо-уральское сравнение см. в (IU XII: 145).

(42) ПУ *peli- ‘бояться’ (UEW: 370) ~ ПИЕ *b^hei₂N- ‘бояться’ (LIV²: 72–73). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(43 = 18) ПУ *šeŋkā ‘узкий’ (Aikio 2021: 173–174) ~ ПИЕ *h₂emǵ^h- ‘связывать, сужать’ (LIV²: 264–265), *h₂emǵ^h-u- ‘узкий’ (IEW: 42–43). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(44) ПУ *teki- ‘делать’ (UEW: 519) ~ ПИЕ *d^heh₁- ‘класть; делать³’ (LIV²: 136–138). Индо-уральское сравнение см. в (ОСНЯ I: 224).

(45) ПУ *rið-kā ‘высокий; длинный’ (UEW: 377–378) ~ ПИЕ *b^herǵ^h- ‘высокий’ (IEW: 140–141). Сравнение индоевропейского корня

³ Как указывает С. Л. Николаев (личное сообщение), в славянском корни ‘класть’ и ‘делать’ имеют разную акцентную валентность, что может говорить о необходимости различать корни *d^heh₁- ‘класть’ и *d^heh₁- ‘делать’ и на индоевропейском уровне. Однако полисемия ‘делать / класть’ обнаруживается и у венгерского рефлекса ПУ *teki-, что скорее может указывать на индо-уральскую древность этой полисемии и вторичность ситуации в славянском.

с самодийским рефлексом ПУ **rið-kä* см. в (ОСНЯ I: 177). Уральская форма производна от корня **riði-*. Если сравнение с индоевропейским верно, уральский суффикс *-*kA* восходит к индо-уральскому; в индоевропейском он фоссилизировался и стал частью корня.

(46) ПУ **pitä-* ‘закрывать’ (UEW: 371) ~ ПИЕ **b^hend^h-* ‘связывать’ (LIV²: 75). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 280–281).

(47) ПУ **pitä-* ‘держатъ; прижатъся, прильнуть’ (UEW: 386; Aikio 2014: 86–88) ~ ПИЕ **b^hejd^h-* ‘верить, довериться’ (LIV²: 71–72). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(48) ПУ **wiði-* ‘бить, убивать’ (UEW: 566–567) ~ ПИЕ **ueð^h-* ‘ударять’ (LIV²: 660). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 2292–2293).

(49) ПУ **wixi-* ‘нести, уносить’ (UEW: 573) ~ ПИЕ **ueġ^h-* ‘везти’ (LIV²: 661–662). Индо-уральское сравнение см. в (МССНЯ: 351).

(50 = 15) ПУ **küči-* ‘тлеть’ (UEW: 153) ~ ПИЕ **g^{wh}er-* ‘быть тёплым’ (LIV²: 219–220). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

(51 = 16) ПУ **rüčki-* ‘резать’ (UEW: 367–368) ~ ПИЕ **b^herH-* ‘сверлить, пронзатъ’ (LIV²: 80; в LIV восстанавливается значение ‘mit scharfem Werkzeug bearbeiten’). Индо-уральское сравнение предлагается впервые.

Кажущиеся исключения из установленной выше закономерности содержат ПУ гласный **e*. Можно предположить, что в до-праиндоевропейском этому гласному соответствовал гласный переднего ряда, ср. ситуацию в марийском, где ПУ **e* даёт прамарийский гласный **ü* переднего ряда, в то время как остальные ПУ гласные сохраняют свой ряд.

Уральский гласный **e* ~ индоевропейские звонкие придыхательные смычные:

(52 = 23) ПУ **jexi-* ‘пить’ (UEW: 103) ~ ПИЕ **h₁eg^{wh}-* ‘пить’ (LIV²: 231). Индо-уральское сравнение см. в (NOSTRET).

(53) ПУ **keŋka-* ‘ползти; взбираться’ (UEW: 127; Aikio 2015b: 65) ~ ПИЕ **ġ^heng^h-* ‘шагать’ (LIV²: 175–176). Индо-уральское сравнение см. в (IU XVI: 15).

(54) ПУ **lenti* ‘низина’ (UEW: 235–236) ~ ПИЕ **lend^h-* ‘невозделанная земля’ < *‘низина’ (IEW: 675), ср. глагол **lend^h-* ‘sich senken, nach unten geraten’ (LIV²: 412–413). Индо-уральское сравнение см. в (IU XVI: 11–12).

Обширная литература по индо-уральскому и ностратическому сравнению содержит много сравнений, не укладывающихся в предлагаемые соответствия. Если бы соответствия между уральским рядом гласных и ларингальными признаками индоевропейских смычных были иллюзией, мы бы ожидали примерно равного количества и качества примеров и контрпримеров. Однако подавляющее большинство исключений, как правило, страдает или от неубедительной семантики, или от плохой дистрибуции в одной или обеих сравниваемых семьях. Можно выделить два наиболее убедительных контрпримера:

(55) ПУ *eđi ‘год’ (UEW: 335; Aikio 2015b: 57) ~ ПИЕ *uet- ‘год’ (IEW: 1175). Индо-уральское сравнение см. в (IU XV: 57–58). Начальный *ц- в индоевропейском при неогубленном гласном в уральском остаётся необъяснённым.

(56) ПУ *pājwä ‘жара’ (Sammallahti 1988: 540; Aikio 2015b: 63) ~ ПИЕ *peh₂ц-г/n- ‘огонь’ (IEW: 828). Индо-уральское сравнение см. в (Dolgopolsky 2008: 1581–1584). Соответствие ПУ *j ~ ПИЕ *h₂ уникально.

На наш взгляд, этих примеров недостаточно, чтобы опровергнуть предлагаемые нами соответствия. Скорее, незакономерные соответствия могут быть доводом против правильности данных этимологий.

4. На первый взгляд, предложенное нами дополнительное распределение может показаться крайне странным. Тем не менее, у него есть интересная типологическая параллель – так называемый закон Ачаряна в армянском. В ряде армянских диалектов оглушение начальных звонких смычных (восходящих к праиндоевропейским звонким придыхательным) сопровождается переходом следующих за ними гласных в передний ряд. Берт Во предлагает следующую фонетическую интерпретацию закона Ачаряна: звонкость согласных переходит в признак ATR (advanced tongue root, продвинутый корень языка) на гласных, которые затем переходят в передний ряд (Vaux 1992).

Диахроническая связь звонкости с ATR наблюдается в ряде языков мира, относящихся к разным семьям: австронезийской, австроазиатской, атабаскской, индоевропейской, нигер-конго, сино-тибетской. В этих языках гласные после звонких согласных приобретают признак +ATR (Vaux 1996). Диахроническая связь +ATR с передним рядом гласных (соответственно, –ATR или +RTR с задним) наблюдается в монгольских языках, хотя о направлении перехода продолжают дискуссии (Ko 2011; Barrere, Janhunen 2019).

Предложенные нами выше соответствия можно интерпретировать, постулировав переход в обратном направлении: из переднего ряда в ATR, а из ATR – в звонкость на соседних согласных (гласный **e* должен был перейти в передний ряд до этого развития). Не исключено также, что первичным был именно признак +ATR, развившийся в передний ряд в уральском и наводивший звонкость на соседние согласные в индоевропейском. Таким образом, для доиндоевропейского можно постулировать «обратный закон Ачаряна»: утрата противопоставления гласных по ряду/ATR привела к озвончению согласных⁴. При этом можно предполагать, что традиционные праиндоевропейские «звонкие» на момент этого перехода отличались от глухих не звонкостью, а каким-то другим признаком, как это предполагается в различных вариантах глоттальной теории.

ЛИТЕРАТУРА

- Иллич-Свитыч 1964 – В. М. *Иллич-Свитыч*. Генезис индоевропейских рядов гуттуральных в свете данных внешнего сравнения // Проблемы сравнительной грамматики индоевропейских языков. М., 1964. С. 22–26.
- МССНЯ – В. М. *Иллич-Свитыч*. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидийский, картвельский, семитохамитский) // Этимология 1965. М., 1967. С. 321–373.
- ОСНЯ I – В. М. *Иллич-Свитыч*. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь (b–k). М., 1971.
- ОСНЯ III – В. М. *Иллич-Свитыч*. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Сравнительный словарь (p–q) (по карточкам автора). М., 1984.
- Abondolo 1998 – D. *Abondolo*. Introduction // *The Uralic Languages*. L.; N. Y., 1998. P. 1–42.
- Aikio 2002 – A. *Aikio*. New and Old Samoyed Etymologies // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. Bd. 57. 2002. S. 9–57.
- Aikio 2014 – A. *Aikio*. Studies in Uralic Etymology III: Mari Etymologies // *Linguistica Uralica*. L. 2014. No. 2. P. 81–93.

⁴ Михаил Колодяжный (личное сообщение) указывает, что типологических параллелей для перехода ATR в звонкость на соседних согласных до сих пор не обнаружено. По его мнению, более вероятной интерпретацией предложенных нами соответствий является изменение ряда гласных в уральском под влиянием впоследствии нейтрализованного признака звонкости соседних согласных. Не исключая такой возможности полностью, мы всё же отметим, что наша интерпретация проще, так как она не требует отдельного объяснения того, откуда берётся противопоставление по ряду гласных в уральских корнях без смычных.

- Aikio 2015a – *A. Aikio*. Studies in Uralic Etymology IV: Ob-Ugric Etymologies // *Linguistica Uralica*. LI. 2015. No. 1. P. 1–20.
- Aikio 2015b – *A. Aikio*. The Finnic ‘secondary e-Stems’ and Proto-Uralic Vocalism // *Suomalais-Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja = Journal de La Société Finno-Ougrienne*. Vol. 95. S. 25–66.
- Aikio 2021 – *A. Aikio*. Studies in Uralic Etymology V: Permic Etymologies // *Linguistica Uralica*. LVII. 2021. No. 3. P. 161–179.
- Barrere, Janhunen 2019 – *I. G. Barrere, J. A. Janhunen*. Mongolian Vowel Harmony in a Eurasian Context // *International Journal of Eurasian Linguistics*. 2019. Vol. 1. Iss. 1. P. 46–77.
- Čop 1975 – *B. Čop*. Die indogermanische Deklination im Lichte der indouralischen vergleichenden Grammatik. Ljubljana, 1975.
- Dolgopolsky 2008 – *A. Dolgopolsky*. Nostratic Dictionary. Cambridge, 2008.
- Hegedűs 1992 – *I. Hegedűs*. Some New Nostratic Etymologies: A Proposal // *Nostratic, Dene-Caucasian, Austric, and Amerind*. Bochum, 1992. P. 239–244.
- IEW – *J. Pokorny*. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. 2 vols. Bern; Munich, 1959.
- IU IV – *B. Čop*. Indouralica IV // *Linguistica XIII: Carel Oštir – in memoriam*. Ljubljana, 1973. P. 116–190.
- IU V – *B. Čop*. Indouralica V // *Collectanea Indoeuropaea I*. Ljubljana, 1978. S. 145–196.
- IU XII – *B. Čop*. Indouralica XII // *Linguistica*. XXVII. Ljubljana: 1987. S. 135–161.
- IU XV – *B. Čop*. Indouralica XV // *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. Bd. 88. No. 1. 1974. S. 41–58.
- IU XVI – *B. Čop*. Indouralica XVI // *Orbis: Bulletin international de documentation linguistique*. Vol. 22 (1). 1973. P. 5–42.
- Ko 2011 – *S. Ko*. Vowel Contrast and Vowel Harmony Shift in the Mongolic Languages // *Language Research*. Vol. 47. No 1. 2011. P. 23–43.
- Koivulehto 1991 – *J. Koivulehto*. Uralische Evidenz für die Laryngaltheorie. Wien, 1991.
- Kortlandt 2010 – *F. Kortlandt*. Studies in Germanic, Indo-European and Indo-Uralic. Amsterdam; N. Y., 2010.
- LIV² – *H. Rix, M. J. Kümmel, T. Zehnder, R. Lipp, B. Schirmer*. Lexikon der indogermanischen Verben: Die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen. 2nd ed. Wiesbaden, 2001.
- NOSTRET = Nostratic Etymology / Compiled by S. Starostin // *The Tower of Babel: An Etymological Database Project*. Online database (Электронный ресурс. starling.rinet.ru/cgi-bin/main.cgi?flags=eygtnnl. Дата обращения: 15.09.2022).
- Sammallahti 1988 – *P. Sammallahti*. Historical Phonology of the Uralic Languages with Special Reference to Samoyed, Ugric, and Permic // *The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences*. Leiden; N. Y.; København; Köln, 1988. S. 478–554.
- UEW – *K. Rédei*. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1988.
- Vaux 1992 – *B. Vaux*. Adjarian’s Law and Consonantal ATR in Armenian // *Proceedings of the Fourth International Conference of Armenian Linguistics*. Delmar; N. Y.: 1992. P. 271–293.
- Vaux 1996 – *B. Vaux*. The Status of ATR in Feature Geometry // *Linguistic Inquiry*. Vol. 27. No. 1. 1996. P. 175–182.

*Mikhail A. Zhivlov*Russian State University for the Humanities;
HSE University, Moscow, Russia

**Genesis of the Indo-European opposition
of voiceless and voiced aspirated stops
in light of external evidence**

This paper presents evidence of correspondences between Proto-Indo-European roots with voiceless stops and Proto-Uralic roots with back vowels on the one hand, and between Proto-Indo-European roots with voiced aspirated stops and Proto-Uralic roots with front vowels on the other hand. This peculiar correspondence can be explained if we take into account diachronic typological connections between stop voicing and ATR and between ATR and vowel frontness.